

Корцун Андрей Сергеевичстудент магистратуры
Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
Москва, Россия**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНЦИИ НА РОССИЙСКОМ БАНКОВСКОМ РЫНКЕ**

Аннотация

Исследуются условия развития конкуренции на российском банковском рынке на горизонте 2027–2029 годов. Цель исследования — выявить связь структурных изменений сектора с возможностями расширения доступа к данным и цифровой инфраструктуре. Используются сравнительный и структурный анализ, расчёт коэффициентов концентрации и эквивалентного числа равновеликих участников, качественный анализ институциональных механизмов. Установлено, что увеличение общего числа кредитных организаций с 352 до 356 сопровождалось сокращением числа банков с 313 до 300 и ростом доли пяти крупнейших организаций в активах с 65,54 до 67,47%. Предложена система показателей, связывающая инфраструктурные меры с фактическим использованием альтернативных поставщиков. Рассмотрены три условных сценария развития рынка. Сделан вывод о необходимости сочетать структурные показатели с оценкой издержек переключения, доступности инфраструктуры и качества обслуживания.

Ключевые слова: банковская конкуренция, банковский рынок, финансовые экосистемы

Введение

Перспективы развития конкуренции на российском банковском рынке определяются сочетанием двух процессов: укрупнения участников и расширения цифровых способов предоставления финансовых услуг. Первый процесс усиливает значение масштаба, второй потенциально позволяет специализированным организациям обслуживать клиентов без сопоставимой филиальной сети. Однако цифровизация может одновременно создавать новые барьеры, если доступ к данным, интерфейсам и каналам продаж контролируется ограниченным кругом компаний. Поэтому увеличение технологических возможностей само по себе не доказывает улучшения конкурентной среды.

Проблема исследования заключается в расхождении между формальным числом участников рынка и распределением возможностей влиять на условия обслуживания. Потребитель может иметь несколько банковских приложений, но оставаться зависимым от одного поставщика кредита, расчётных услуг или доступа к экосистеме. В этих условиях оценка конкуренции требует соединения структурных показателей с анализом издержек переключения и доступности инфраструктуры. Такой подход соответствует рассмотрению конкуренции через результат для потребителя, представленному в консультационном докладе Банка России [1, с. 5–10].

Цель статьи — определить условия развития конкуренции на российском банковском рынке на горизонте 2027–2029 годов на основе сопоставления концентрации активов и механизмов цифрового взаимодействия. Исследовательский вопрос сформулирован следующим образом: способно ли расширение доступа к общей инфраструктуре поддержать соперничество банков при сохранении значительной доли крупнейших участников? Проверяемая на описательном уровне гипотеза состоит в том, что увеличение общего количества кредитных организаций может сопровождаться усилением концентрации активов; перспективы конкуренции при этом зависят от возможности независимых участников предлагать взаимозаменяемые услуги.

Вклад исследования заключается в совместном использовании трёх показателей: числа действующих банков, распределения активов и эквивалентного числа равновеликих участников. На этой основе предложена система оценки инфраструктурных мер, связывающая доступ к данным с фактическим использованием альтернативных поставщиков.

Теоретические подходы к оценке банковской конкуренции

Концентрация характеризует распределение объёма деятельности между участниками, тогда как конкуренция отражает ограничения, которые соперники и потенциальные новые поставщики накладывают на поведение организации. Эти понятия связаны, но не тождественны. В исследовании С. М. Дробышевского и С. А. Пащенко сопоставляются структурные и неструктурные подходы к банковской конкуренции [2, с. 16–35]. Отсюда следует методологическое ограничение: рост доли крупнейших организаций позволяет установить изменение структуры сектора, однако недостаточен для вывода о согласованном поведении или злоупотреблении рыночной властью.

Российские исследования показывают значимость распределения ресурсов и различий между группами банков. О. Ю. Донецкова рассматривает состояние межбанковской конкуренции на основе характеристик российского рынка [3, с. 143–154]. С. В. Тимофеев обсуждает преимущества крупных банков и ограничения, возникающие при преобладании небольшого числа участников [4, с. 131–140]. Для настоящего исследования существенно различать преимущества, обусловленные эффективностью, и барьеры, препятствующие развитию сопоставимого предложения. А. М. Шапошников, анализируя конкурентоспособность банков, обращает внимание на

особенности региональных организаций [5, с. 100–104]. Их перспективы могут определяться специализацией и знанием клиента, поэтому размер активов не исчерпывает характеристику конкурентной позиции.

Зарубежные работы не дают основания считать любое усиление конкуренции безусловно благоприятным. М. Agostino и соавторы на данных итальянских промышленных малых и средних предприятий выявляют более выраженную отрицательную связь долговой нагрузки и финансовой устойчивости в условиях более конкурентного местного банковского рынка [6]. D. Moreno и T. Takalo в теоретической модели показывают зависимость стимулов к риску от сочетания конкуренции и точности раскрываемой надзорной информации [7]. А. R. Aleemi и соавторы исследуют взаимодействие финансовых технологий, доступности услуг и рыночной власти банков на материале Пакистана [8]. Эти результаты используются для постановки вопросов о качестве конкуренции; непосредственно переносить их оценки на российский рынок нельзя.

Таким образом, предметом конкурентной политики следует считать способность клиента получить приемлемую альтернативу при сохранении надёжности обслуживания. Преимущества масштаба допустимо рассматривать как источник эффективности, пока они не превращаются в препятствие для сопоставимого доступа других организаций к необходимым ресурсам. Практическая оценка должна учитывать как положение крупных банков, так и способность специализированных участников входить в отдельные продуктовые сегменты.

Материалы и методы исследования

Информационная база включает выпуск № 288 сборника Банка России «Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации» за август 2026 года, научные публикации и программные документы регулятора. Для расчётов использованы таблицы 3 и 8 указанного выпуска: данные на 1 января 2025 года, 1 января 2026 года и 1 сентября 2026 года [9]. Все три среза взяты из одного выпуска, что снижает риск смешения первоначально опубликованных и позднее уточнённых значений. Институциональные документы рассмотрены по состоянию на 16 октября 2026 года. Горизонт сценарного анализа — 2027–2029 годы.

Применяются сравнительный и структурный анализ, расчёт изменений долей в процентных пунктах и качественный анализ механизмов конкуренции. Показатели концентрации относятся к активам кредитных организаций, а не к отдельным рынкам

вкладов, платежей или кредитования. Число банков рассматривается отдельно от общего числа кредитных организаций, включающего небанковские кредитные организации. Такое разграничение необходимо, поскольку состав оказываемых услуг и правовые возможности этих групп различаются.

Коэффициент концентрации CR_k определяется как сумма процентных долей k крупнейших кредитных организаций в активах сектора. Индекс Херфиндаля — Хиршмана ННІ представляет сумму квадратов долей всех организаций. В таблице 8 Банка России ННІ опубликован в процентной форме; для представления в шкале от 0 до 10 000 его значение умножено на 100. Дополнительно рассчитывается эквивалентное число равновеликих участников N_e :

$$CR_k = \sum_{i=1}^k s_i; HHI = \sum_{i=1}^N s_i^2; N_e = 10\,000 / HHI \quad (1)$$

где s_i — доля активов i -й организации, выраженная в процентах; N — число действующих кредитных организаций. Показатель N_e характеризует гипотетическое количество одинаковых по размеру организаций с тем же ННІ. Он не является оценкой числа независимых конкурентов, банковских групп или доступных потребителю предложений. Сопоставление проводится без корректировки на общий контроль внутри банковских групп, поэтому результаты описывают структуру по кредитным организациям в границах официальной статистики.

Результаты анализа структуры рынка

В таблице 1 представлены исходные и расчётные показатели. За рассматриваемый период общее число действующих кредитных организаций увеличилось на четыре, тогда как количество банков сократилось на тринадцать. Изменение общего числа участников связано с ростом числа небанковских кредитных организаций с 39 до 56. Следовательно, агрегированный показатель количества кредитных организаций не позволяет сам по себе сделать вывод о расширении банковского предложения [9, табл. 1].

Доля первых пяти организаций увеличилась на 1,93 процентного пункта, первых двадцати — на 1,40 процентного пункта. Одновременно доля организаций за пределами первой двадцатки снизилась с 10,67 до 9,27%. Доля группы с шестого по двадцатое место, определяемая разностью CR_{20} и CR_5 , уменьшилась с 23,78 до 23,26%. Таким образом, рост концентрации затронул не только совокупную долю крупнейшей двадцатки: внутри неё также усилилась первая пятёрка. Ранжирование

формируется на каждую дату заново, поэтому приведённые изменения не описывают неизменную группу конкретных банков.

Таблица 1. — Структурные показатели российского банковского сектора

Показатель	01.01.2025	01.01.2026	01.09.2026	Изменение за период
Кредитные организации, ед.	352	351	356	+4
Банки, ед.	313	305	300	-13
CR ₅ , %	65,54	67,04	67,47	+1,93 п.п.
CR ₂₀ , %	89,33	90,41	90,73	+1,40 п.п.
Доля организаций вне первой двадцатки, %	10,67	9,59	9,27	-1,40 п.п.
ННІ, шкала 0–10 000	1328,83	1411,60	1442,67	+113,84
Эквивалентное число участников N _e	7,53	7,08	6,93	-0,59

Источник: составлено и рассчитано автором по [9]. ННІ пересчитан из процентной формы; CR₂₀, доля организаций вне первой двадцатки и N_e рассчитаны по неокруглённым данным. Изменение долей показано в процентных пунктах.

ННІ вырос на 113,84 пункта, или приблизительно на 8,57%, а эквивалентное число равновеликих участников уменьшилось с 7,53 до 6,93. Полученный результат подтверждает описательную гипотезу: небольшое увеличение количества кредитных организаций сопровождалось большей неравномерностью распределения активов. При этом термин «эквивалентное число» не следует понимать буквально: в секторе продолжали работать сотни организаций с различающимися специализацией и масштабом.

Основное увеличение CR₅ пришлось на 2025 год: 1,49 процентного пункта против 0,44 процентного пункта за январь–август 2026 года. Сравнивать эти изменения как годовые темпы нельзя из-за неодинаковой продолжительности интервалов. Результаты также не позволяют отделить влияние слияний, изменения объёмов бизнеса и переоценки активов. Для такого разложения потребовались бы данные отдельных организаций и учёт периметров реорганизации.

Изменение структуры активов не доказывает ухудшения условий всех банковских продуктов. Конкуренция может усиливаться в платежах и одновременно ослабевать в отдельных сегментах кредитования. Поэтому результаты таблицы 1 следует рассматривать как основание для углублённого анализа продуктовых рынков, а не как готовую антимонопольную квалификацию. Закон № 135-ФЗ закрепляет

правовую основу защиты конкуренции; использование отраслевых агрегатов не заменяет анализа конкретного рынка и обстоятельств поведения его участников [10].

Механизмы развития конкуренции

Первое направление связано со снижением информационных преимуществ обслуживающего банка. Если новый поставщик не располагает достаточными сведениями о клиенте, он вынужден устанавливать более осторожные условия либо повторять дорогостоящую проверку. Концепция Открытых API Банка России предусматривает стандартизированный обмен данными с согласия клиента [11, с. 13–26]. Конкурентный эффект такого обмена зависит от полноты и качества передаваемой информации: техническое подключение без возможности использовать данные для сопоставимого предложения не устраняет информационного барьера.

В проекте Основных направлений развития финансового рынка на 2027 год и период 2028 и 2029 годов от 11 сентября 2026 года планируется обязательное применение стандартов Открытых API системно значимыми кредитными организациями в 2027 году с последующим распространением на банки с универсальной лицензией [12, с. 98]. Это положение является планом, изложенным в проекте документа, а не доказательством уже действующей обязанности. Для анализа перспектив важен переход от добровольного обмена к более широкому охвату участников, но сроки и юридические условия необходимо соотносить с последующим регулированием.

Второе направление — доступ небольших банков к инфраструктуре на экономически приемлемых условиях. Основные направления развития финансовых технологий на 2025–2027 годы связывают цифровое развитие с инфраструктурой и доступностью услуг [13, с. 12–38]. Из этого следует исследовательская задача: оценивать не только наличие сервиса, но и полную стоимость подключения, сроки интеграции и затраты на соблюдение требований безопасности. Единый формальный тариф может создавать неодинаковую нагрузку на крупный и небольшой банк, если существенная часть расходов не зависит от объёма операций.

Предлагается раскрывать стандартные условия подключения к значимым инфраструктурным сервисам и сопоставлять фактические сроки обработки заявок организаций разного размера. Возможность пользоваться общим сервисом должна сочетаться с возможностью сменить технологического подрядчика. Иначе снижение зависимости от собственной инфраструктуры будет сопровождаться зависимостью от

единственного внешнего поставщика. Развитие общих решений поэтому целесообразно оценивать одновременно по экономии затрат и по риску единой точки отказа.

Третье направление — уменьшение издержек поиска и смены банка. Финансовые платформы имеют самостоятельную правовую основу в Законе № 211-ФЗ [14]. Однако юридическая возможность заключить сделку дистанционно, и экономическая возможность сравнить предложения решают разные задачи. Для сопоставимости необходимо показывать совокупную стоимость обслуживания, длительность специальных условий, требования к обороту и последствия отказа от дополнительных продуктов. При ранжировании предложений следует раскрывать влияние вознаграждения платформы на их видимость. Эти меры предлагаются как направления развития практики, а не описываются как универсально действующие обязанности.

Четвёртое направление — сохранение пространства для специализации. Региональные банки и организации, работающие с отдельными отраслями, могут конкурировать глубиной анализа заёмщика и качеством сопровождения. Поддерживать такую модель целесообразно через доступ к данным и инфраструктуре, а также соразмерность процедур масштабу операций. Ослабление оценки кредитного риска ради сохранения количества банков не обеспечивает устойчивой конкуренции. Требования к качеству управления рисками должны сопровождать технологическое расширение возможностей небольших организаций.

Пятое направление связано с экосистемами. Объединение банковских и небанковских сервисов сокращает время поиска и позволяет использовать накопленные сведения для персонализации. Вместе с тем оно может увеличивать стоимость выхода, когда отказ от одного продукта лишает клиента преимуществ в нескольких сервисах. В такой ситуации предметом оценки становится возможность приобретать отдельные услуги и пользоваться альтернативными поставщиками. Авторский вывод состоит в том, что конкурентные последствия экосистемы необходимо проверять на уровне конкретного клиентского сценария, включая условия доступа внешних участников, а не выводить из самого факта наличия группы компаний.

Таблица 2. Показатели оценки мер по развитию конкуренции

Table 2. Indicators for assessing competition-enhancing measures

Мера	Снижаемый барьер	Показатели реализации	Показатель результата
Обмен данными по Открытым API	Информационное преимущество обслуживающего банка	Доступность интерфейсов; доля успешных запросов; время ответа	Доля клиентов, получивших предложения другого банка
Общая цифровая инфраструктура	Высокие постоянные затраты входа	Полная стоимость подключения; срок интеграции	Доля активных небольших банков среди подключённых
Сопоставление и смена поставщика	Издержки поиска и переключения	Сопоставимость полной стоимости; срок переноса обслуживания	Доля завершённых переходов; причины отказов
Доступ к экосистемам и платформам	Зависимость от канала продаж	Условия доступа; комиссии; возможность отдельной покупки	Доля независимых поставщиков в фактических продажах

Источник: разработано автором. Показатели представляют программу последующего мониторинга; их фактические значения в настоящем исследовании не измерялись.

Обсуждение и сценарии на 2027–2029 годы

Предложенные меры воздействуют на различные барьеры, поэтому их результативность не следует сводить к снижению CR₅. В краткосрочном периоде концентрация активов может сохраняться при расширении выбора платёжных сервисов или появлении более выгодных условий для отдельных групп клиентов. Обратная ситуация также возможна: уменьшение доли лидера не гарантирует улучшения обслуживания, если его место занимает другой участник с аналогичными ограничениями доступа. Предлагаемая система показателей соединяет структурные изменения с наблюдаемыми действиями потребителя.

Для оценки эффекта внедрения инфраструктурных решений целесообразно формировать группы сопоставимых банков по размеру, специализации и исходному уровню цифровизации. Изменение стоимости подключения и доли активных клиентов следует сопоставлять до и после внедрения сервиса. При наличии подходящей контрольной группы возможна оценка методом разностей разностей, однако её применение потребует проверки параллельных тенденций и учёта самостоятельного отбора банков в пилотные проекты. Настоящая статья формулирует такой дизайн последующей проверки и не подменяет его выводами о причинности.

В базовом сценарии цифровые сервисы распространяются постепенно, а преимущества масштаба сохраняют значение. Небольшие банки получают отдельные

возможности расширения предложения, но изменение структуры активов остаётся ограниченным. Признаком этого сценария будет рост использования общей инфраструктуры без сопоставимого увеличения доли альтернативных поставщиков в клиентских операциях. Вероятности сценария и конкретные значения концентрации не задаются, поскольку для их расчёта недостаточно рассмотренных данных.

Сценарий усиления конкуренции предполагает сочетание доступного обмена данными, прозрачных условий подключения и снижения издержек переключения. Он может проявиться в расширении числа востребованных предложений для сопоставимых клиентов и в росте использования нескольких независимых банков. Для небольших организаций основным результатом станет возможность продавать специализированный продукт широкой клиентской базе без строительства универсальной экосистемы. Этот сценарий не требует одинакового размера банков: существенна возможность оспаривать позиции лидеров в конкретных сегментах.

Сценарий усиления зависимости от платформ возникает, если новые каналы продаж и данные преимущественно концентрируются внутри крупных экосистем. Число цифровых продуктов при этом может увеличиваться, но независимые банки будут получать доступ к клиенту преимущественно через посредника. Наблюдаемыми признаками станут увеличение доли продаж через ограниченное число платформ, рост совокупных расходов на доступ и ухудшение условий выхода. Предотвращение такого результата требует анализа как банковской концентрации, так и распределения контроля над цифровыми каналами.

Ограничения исследования связаны с коротким временным интервалом, агрегированным характером данных и отсутствием информации о сопоставимых ценах и отказах в обслуживании. Не оценены концентрация по банковским группам, региональные различия и отдельные продуктовые рынки. Сценарии имеют условный характер и описывают механизмы, а не количественный прогноз. Для развития исследования необходимо дополнить структурные показатели данными о клиентском поведении и оценкой качества кредитного портфеля: расширение предложения должно быть устойчивым для банков и заёмщиков.

Заключение

Сопоставление данных на 1 января 2025 года и 1 сентября 2026 года выявило расхождение между количеством кредитных организаций и распределением активов. Общее число организаций выросло с 352 до 356, число банков уменьшилось с 313 до

300, доля пяти крупнейших организаций увеличилась с 65,54 до 67,47%, а ННІ в шкале 0–10 000 — с 1328,83 до 1442,67. Эти результаты подтверждают ограниченность оценки конкуренции по числу участников и указывают на необходимость исследования условий, позволяющих оспаривать позиции крупнейших поставщиков.

На горизонте 2027–2029 годов перспективными направлениями являются стандартизированный обмен данными с управляемым согласием клиента, экономически доступная инфраструктура, сопоставимость условий продуктов и сохранение возможностей специализации. Значение имеет совместная реализация этих направлений: доступ к данным даёт ограниченный эффект, если банк не может предложить продукт клиенту либо стоимость подключения делает такое предложение невыгодным.

Предлагается оценивать результат конкурентной политики через сочетание концентрации, фактического использования альтернативных поставщиков и качества обслуживания. Практическая значимость подхода состоит в возможности различать расширение цифрового предложения и реальное снижение зависимости клиента. Устойчивое развитие конкуренции предполагает сохранение требований к надёжности банков и инфраструктуры; достижение формального роста числа организаций не должно становиться самостоятельной целью.

Список использованных источников

1. Подходы Банка России к развитию конкуренции на финансовом рынке : доклад для общественных консультаций / Банк России. — Москва : Банк России, 2019. — 127 с. — Текст : электронный // Банк России : официальный сайт. — URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/90556/Consultation_Paper_191125.pdf (дата обращения: 16.08.2026).

2. Дробышевский, С. М. Анализ конкуренции в российском банковском секторе / С. М. Дробышевский, С. А. Пашенко. — Москва : ИЭПП, 2006. — 130 с. — (Научные труды / Институт экономики переходного периода ; № 96). — ISBN 5-93255-196-8. — URL: https://www.iep.ru/files/text/working_papers/96.pdf (дата обращения: 16.08.2026). — Текст : электронный. — EDN: QQBHSV

3. Донецкова, О. Ю. Состояние межбанковской конкуренции на российском банковском рынке / О. Ю. Донецкова // Финансы: теория и практика. — 2021. — Т. 25, № 1. — С. 143–156. — DOI 10.26794/2587-5671-2021-25-1-143-156. — URL: <https://financetp.fa.ru/jour/article/view/1141> (дата обращения: 16.08.2026). — Текст : электронный. — EDN: HUGVZH

4. Тимофеев, С. В. Конкуренция и монополизация в банковском секторе современной России / С. В. Тимофеев // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». — 2024. — № 1. — С. 131–142. — DOI 10.28995/2073-6304-2024-1-131-142. — URL: [https://www.rsuh.ru/upload/main/vestnik/eup/Vestnik_eup1\(2024\).pdf](https://www.rsuh.ru/upload/main/vestnik/eup/Vestnik_eup1(2024).pdf) (дата обращения: 16.08.2026). — Текст : электронный. — EDN: RWBBSB

5. Шапошников, А. М. Межбанковская конкуренция и оценка конкурентоспособности коммерческих банков : монография / А. М. Шапошников. — Чебоксары : Среда, 2020. — 128 с. — ISBN 978-5-907313-05-7. — DOI 10.31483/a-150. — URL: <https://phsreda.com/e-publications/e-publication-150.pdf> (дата обращения: 16.08.2026). — Текст : электронный. — EDN: ZPMOMR

6. Agostino, M. Leverage and SMEs financial stability: the role of banking competition / M. Agostino, L. Errico, S. Rondinella, F. Trivieri // Journal of Economics and Finance. — 2024. — Vol. 48. — P. 345–376. — DOI 10.1007/s12197-023-09654-7. — URL: <https://doi.org/10.1007/s12197-023-09654-7> (дата обращения: 16.08.2026). — Текст : электронный.

7. Moreno, D. Stress test precision and bank competition / D. Moreno, T. Takalo // Economics Letters. — 2024. — Vol. 238. — Article 111702. — DOI 10.1016/j.econlet.2024.111702. — URL: <https://doi.org/10.1016/j.econlet.2024.111702> (дата обращения: 16.08.2026). — Текст : электронный. — EDN: YZMTEW

8. Aleemi, A. R. Finclusion: The nexus of Fintech and financial inclusion against banks' market power / A. R. Aleemi, F. Javaid, S. S. Hafeez // Heliyon. — 2023. — Vol. 9, no. 12. — Article e22551. — DOI 10.1016/j.heliyon.2023.e22551. — URL: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e22551> (дата обращения: 16.08.2026). — Текст : электронный. — EDN: DGCQOS

9. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации. № 288 за август 2026 г. / Банк России. — 2026. — Табл. 3, 8. — URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/62439/obs_288.xlsx (дата обращения: 16.08.2026). — Текст : электронный.

10. О защите конкуренции : Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ. — Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения: 16.08.2026).

11. Концепция внедрения Открытых API на финансовом рынке / Банк России. — Москва : Банк России, 2022. — 30 с. — Текст : электронный // Банк России : официальный сайт. — URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/142114/concept_09-11-2022.pdf (дата обращения: 16.08.2026).

12. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2027 год и период 2028 и 2029 годов : проект от 11 сентября 2026 года / Банк России. — Москва : Банк России, 2026. — 149 с. — Текст : электронный // Банк России : официальный сайт. — URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/198267/onrfr_2027-29.pdf (дата обращения: 16.08.2026).

13. Основные направления развития финансовых технологий на период 2025–2027 годов / Банк России. — Москва : Банк России, 2024. — 65 с. — Текст : электронный // Банк России : официальный сайт. — URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/166399/onfintech_2025-27.pdf (дата обращения: 16.08.2026).

14. О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы : Федеральный закон от 20.07.2020 № 211-ФЗ. — Текст : электронный // КонсультантПлюс : справочно-правовая система. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357765/ (дата обращения: 16.08.2026).